

АНТИПОВА АЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА

*кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы
Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева,
aljona.ntpv@mail.ru*

ALENA ANTIPOVA

Cand.Sc. (Sociology), Associate Professor, Ogarev Mordovia State University

УДК 316.334.55 (470+571)

**СОВРЕМЕННОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ
И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО УЛУЧШЕНИЯ ПОСРЕДСТВОМ
СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ В РЕГИОНАХ РОССИИ**

**CURRENT SOCIAL STATUS OF THE RURAL POPULATION
AND POSSIBILITIES OF ITS IMPROVEMENT IN THE REGIONS OF RUSSIA
BY MEANS OF SOCIAL WORK**

Аннотация. В статье анализируются данные ряда исследований, посвященных изучению современного социального положения сельского населения в различных регионах России. Представлена общая характеристика проблем сельчан, рассматривается роль социальной работы как механизма социальной поддержки. Основной акцент делается на технологиях такой работы, получивших наиболее широкое распространение, специфических формах и особенностях их применения на селе.

ABSTRACT. The article contains data from a number of studies devoted to the research of the modern social status of the rural population in various regions of Russia. By generalization and analysis, an overall description of the status and social problems of Russian villagers is given, and the role of social work as a mechanism of social support for the rural population, with the help of which social conditions can be improved, is emphasized. The main emphasis is on social work technologies that have been most widely used in working with rural population in various regions of Russia, specific forms and problems of their application in the countryside.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сельское население, сельская местность, социальное положение, регион, социальная работа, технология, организация социального обслуживания.

KEYWORDS: rural population, countryside, social status, region, social work, technology, organization of social services.

Актуальность исследования социального положения сельского населения, его проблем, а также поиска путей их решения обусловлена демографическими и социально-экономическими тенденциями, характерными для современного сельского сообщества. Рост внимания к вопросам семьи, демографии, сохранению потенциала сельских территорий на общественном, государственном и научно-методическом уровне способствует появлению позитивных сдвигов. Однако отрицательная динамика развития российского села в целом и сельской семьи, наблюдавшаяся в 1990-х и сохранившаяся в 2000-х, не позволяет пока говорить о каком-то благополучии. Такая оценка справедлива в отношении большинства субъектов РФ.

В частности, статистика по Мордовии свидетельствует, что на протяжении последних лет численность сельчан в Республике неуклонно уменьшалась; на 1 января 2014 года она составляла 319,4 тыс. человек, или 39,3% населения региона. По сравнению с 1990 годом отмечается сокращение на 97,2 тыс. человек, или 23%. Характерно,

что запустение сел происходит прежде всего из-за естественной убыли, что усиливает несоответствие между численностью населения и размерами сельских территорий. В настоящее время в сельской местности смертность почти в 2,2 раза превышает рождаемость; рождаемость на 12% ниже, а смертность в 1,5 раза выше, чем в городе. В 2013 году коэффициент естественной убыли сельского населения в Мордовии составлял 10,9 на тысячу человек, а городского — 3 [11, с. 63].

При этом исследователи отмечают, что изменения в демографических процессах привели не только к сокращению населения, но и к смене направлений в развитии сельской поселенческой сети. Разрыв в качестве жизни между сельским и городским населением, узость рынка труда на селе негативно отразились на демографической ситуации. Крестьянская традиция многодетности утрачивается. К 2014 году в Мордовии в половине сельских семей имелось по одному ребенку. В результате негативной динамики демографических процессов сокращается не только численность

сельчан, но и количество сельских населенных пунктов [7].

Больше стало сельских населенных пунктов без проживающего населения: на 1 января 2014 года их насчитывалось 69. Из 1240 сельских населенных пунктов Мордовии 600 относится к категории мелких — до 100 человек, в том числе 213 с населением до 10 человек [9, с. 67].

Исследования социального положения сельского населения и семьи в сельской местности в последние годы проводились в ряде регионов России. Так, был проведен сравнительный анализ (на основе данных 2001–2010 годов) демографического потенциала территории Забайкальского края с целью рассмотрения воспроизводственных возможностей, которыми располагает население городской и сельской местности на современном этапе развития. С учетом полученных данных предполагалось выработать эффективные меры демографической политики, направленные на улучшение ситуации. Задачей было показать, в какой степени на нынешнем этапе сельское население выполняет демографическую функцию в сравнении с городским [2, с. 96]. Результаты свидетельствуют, что демографические ресурсы региона подпитываются за счет процессов естественного движения населения конца XX века. На фоне некоторого социально-демографического благополучия проявляются внутренние кризисные явления, определяемые показателями естественного прироста и коэффициентами воспроизводства населения. Это позволило авторам сделать вывод, что кризис аграрного сектора отразился на демографическом поведении сельских жителей, а главной реакцией на создавшуюся ситуацию стал нарастающий процесс депопуляции населения в регионе в резонансе со значительным миграционным оттоком жителей из сел. Ресурсы сельской местности, за счет которых ранее обеспечивался нужный уровень воспроизводства населения и рост численности жителей, истощаются. Снижение демографического потенциала, особенно в сельской местности, влечет за собой обострение социально-демографических рисков, что может привести к возникновению проблем с восполнением численности населения региона и трудовых ресурсов [2, с. 98].

Социологическое исследование в Республике Татарстан по определению роли социального капитала семьи в формировании стратификационной структуры сельского социума выявило закономерности, которые демонстрируют влияние администрации на формирование социального капитала сельской семьи:

- при понижении уровня поддержки сельской администрации происходит снижение желания заниматься сельским хозяйством;
- при расширении поддержки сельской администрации повышается уровень удовлетворенности работой и жизнью на селе в целом, возрастает количество жителей, которые самоидентифицируют свою семью с представителями среднего класса [3, с. 38].

Таким образом, данные проведенных в различных регионах РФ исследований, посвященных

анализу современного состояния сельского населения, свидетельствуют о том, что сложившиеся на селе социальные условия (условия быта, труда, проведения досуга, получения образования и т. п.) требуют дальнейшего улучшения, а сельское население нуждается в дополнительных механизмах социальной поддержки. Традиционно таким механизмом является социальная работа, которая благодаря реализации различных технологий помощи и поддержки непосредственно обеспечивает социальную защиту населения и тем самым способствует улучшению его социального положения.

В других наших публикациях уделялось внимание вопросам классификации технологий социальной работы в сельской местности и специфики их применения. Было отмечено, что обычно, рассматривая технологический аспект социальной работы, раскрывают сущность таких ее направлений, как социальная диагностика, социальная профилактика, информационные и коммуникативные технологии, социальная терапия и коррекция, социальное страхование, социальная помощь и защита, адаптация и реабилитация, консультирование. Безусловно, развитие данных технологий социальной работы очень важно и в сельской местности. Однако на практике их осуществление имеет специфику, обусловленную особенностями сельской местности [1, с. 102].

Если говорить о региональном аспекте, то наибольший интерес, на наш взгляд, могут представлять технологии, *используемые субъектами социальной работы на разных уровнях ее организации*. В качестве таковых нами были выделены:

- технологии государственного уровня,
- технологии регионального уровня,
- технологии, применяемые в работе с сельским населением муниципальными социальными службами, учреждениями и организациями;
- технологии само- и взаимопомощи в сельском сообществе;
- технологии оказания помощи общественными организациями и иными структурами [1, с. 102].

Технологии государственного уровня, направленные на социальную защиту сельского населения, которые упоминаются в программно-целевых установках федеральной социальной политики, в данном случае имеют значимость как общие для осуществления во всех регионах России. В настоящее время и в ближайшей перспективе развитие системы социальной защиты сельского населения, а следовательно и технологий социальной работы на селе, будет происходить в рамках реализации двух основополагающих документов федерального уровня.

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 года. Целью является определение ключевых проблем развития сельских территорий и выработка необходимых мер социально-экономического, правового и административно-управленческого характера. Эти меры в перспективе должны позволить вывести сельские территории на качественно новый уровень развития, обеспечивающий комплексное сбалансированное решение экономических, социальных

и экологических задач при сохранении природно-ресурсного и историко-культурного потенциала сельской местности.

Концепция определяет ключевые понятия, активно используемые и при формулировании задач в области социальной политики, а именно:

- сельские территории — территории сельских поселений и соответствующие межселенные территории;

- сельские населенные пункты — поселки, села, деревни, станицы, кишлаки, аулы, хутора и другие сельские населенные пункты, отнесенные независимо от количества проживающих в них людей к сельским населенным пунктам административно-территориальным делением, установленным в субъектах РФ (в них может сезонно проживать значительное количество городских жителей);

- сельское население — жители, постоянно проживающие во всей совокупности сельских населенных пунктов;

- устойчивое развитие сельских территорий — стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий, увеличение объема производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства и рыбохозяйственного комплекса, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, а также рациональное использование земель [12].

2. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года». Реализация Программы предполагает несколько этапов.

Первый этап (2014–2017 годы) предусматривает преодоление существенных межрегиональных различий в уровне и качестве жизни сельского населения на основе дифференцированной государственной поддержки из федерального бюджета региональных программ устойчивого развития сельских территорий, сформированных субъектами РФ с учетом оценки потенциала и перспектив развития сельских территорий. К завершению первого этапа Программы предполагается, что в результате реализации мер государственной политики по адаптации агропромышленного комплекса будет достигнут более высокий уровень развития отрасли, определяющий более высокие требования к качеству условий жизнедеятельности в сельской местности.

В этой связи на втором этапе реализации Программы (2018–2020 годы) планируется наращивание темпов комплексного развития сельских поселений согласно прогнозируемому росту потребности в создании комфортных условий проживания в сельской местности.

Программа включает следующие мероприятия:

- улучшение жилищных условий граждан, проживающих в сельской местности, в том числе молодых семей и молодых специалистов;

- комплексное обустройство населенных пунктов, расположенных в сельской местности, объектами социальной и инженерной инфраструктуры, в том числе расширение в сельской местности сети

общеобразовательных организаций, фельдшерско-акушерских пунктов и (или) офисов врачей общей практики, плоскостных спортивных сооружений, учреждений культурно-досугового типа, развитие в сельской местности газификации, водоснабжения, реализация проектов комплексного обустройства площадок под компактную жилищную застройку в сельской местности;

- грантовая поддержка местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности;

- поощрение и популяризация достижений в сфере развития сельских территорий;

- научно-методическое обеспечение реализации Программы [10].

Однако с точки зрения акцента на роли регионов в улучшении социального положения сельского населения наибольшую значимость имеют региональные технологии, учитывающие специфику отдельных территорий и наиболее ярко проявляющие себя именно в сельской местности.

В этой связи интересен опыт внедрения результативно-ориентированной программы адресной социальной помощи «Самообеспечение» в Пермском крае в 2004–2005 годах. Ее цель — повышение качества жизни малоимущих семей с несовершеннолетними детьми, проживающих на селе. В отличие от традиционной раздачи детских пособий, осуществлялось оказание целевой денежной помощи семьям для развития подсобного хозяйства или индивидуальной трудовой деятельности [15, с. 28].

Здесь стоит отметить, что данная программа, предполагавшая предоставление помощи нуждающимся сельским семьям на основе социального контракта, стала одной из первых на территории России (а Пермский край — одним из пилотных регионов).

Программа включала в себя несколько инновационных подходов.

- Комплексный адресный подход. Помощь оказывалась самым нуждающимся семьям не только по критерию денежных доходов, но и по различным критериям имущественного статуса. В программе могли участвовать семьи, среднедушевой доход которых меньше определенной доли прожиточного минимума. Перед тем как поступить в районную комиссию по оказанию социальной помощи, принимавшую окончательное решение о приеме в программу, заявление каждой семьи обсуждалось на сельском общественном совете. Данная процедура позволяла исключить семьи, формально являвшиеся неимущими, но имевшие скрытые источники доходов, а также тех, кто в связи с асоциальным образом жизни не вызывал доверия. При этом правила программы требовали максимальной прозрачности решений на всех этапах отбора.

- Индивидуальный подход к каждой семье. Помимо заявления о приеме семья должна была составить проект, в котором указывалось, каким конкретным видом деятельности она собирается заниматься, сколько денег в рамках максимальной суммы, установленной правилами, запрашивает, что планирует на них приобрести, что из полученных продуктов деятельности будет использовано для собственных нужд, а что будет реализоваться

для получения денежного дохода. Реалистичность этого своеобразного «бизнес-плана» также являлась одним из критериев отбора как на этапе общественного совета, так и на этапе районной комиссии.

- **Встречные обязательства.** С участвовавшей в программе семьей районный орган социальной защиты населения заключал договор, согласно которому она после получения денежного пособия обязана была выполнять заявленный индивидуальный план, а также ежеквартально отчитываться о ходе его выполнения. Контроль осуществлял районный орган социальной защиты при участии администрации сельского поселения. В случае нарушения обязательств к семье могли быть применены предусмотренные договором санкции — начиная от предупреждения и заканчивая расторжением договора и возвратом семьей полученных денег.

- **Учет специфики территорий.** Дело в том, что внешние условия реализации программы в конкретных регионах (социально-экономическая, географическая и климатическая специфика) могут различаться. Районные органы социальной защиты населения имели право самостоятельно устанавливать значения отдельных параметров (максимальный размер среднедушевого дохода семьи, являющийся формальным порогом для допуска в программу, характеристики имущественного статуса и др.) [15, с. 30–31].

При этом программа «Самообеспечение» не рассматривалась как средство вывода среднедушевых денежных доходов своих участников за пределы прожиточного минимума. В частности, во время участия в программе и после выхода из нее почти все семьи сохранили за собой статус получателей государственных пособий на детей, которые выплачиваются семьям со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума.

Успешный опыт реализации данной программы, а также других подобных проектов еще в 12 регионах России стал одним из ключевых доводов в пользу введения с 2013 года в России адресной помощи малоимущим семьям на основе заключения социального контракта как формы социального обслуживания.

Проиллюстрировать влияние региональной политики на социальное положение сельского населения можно на примере конкретного региона — Мордовии. Важным направлением региональной демографической политики является укрепление авторитета и поддержки института семьи. В Республике ведется популяризация семейных ценностей, позитивные примеры жизни семей широко освещаются в средствах массовой информации, проводятся научно-практические конференции, различные культурные мероприятия. Осуществляется государственная поддержка молодых и многодетных семей, и отдельный пункт здесь — сельские семьи.

Актуальной задачей региональной демографической политики является социальная поддержка семей с детьми, находящихся в сложной жизненной ситуации. Республиканским законодательством предусмотрено ежемесячное денежное пособие многодетным семьям, воспитывающим

трех и более детей. Меры социальной поддержки семей, имеющих детей, не ограничиваются денежными выплатами. В частности, в Республике Мордовия постоянно увеличивается число семей, получивших жилье в рамках мероприятий по улучшению жилищных условий граждан, в том числе молодых семей и молодых специалистов на селе, развивается сеть дошкольных учреждений и регулируется размер родительской платы за содержание в них ребенка в зависимости от количества детей в семье. Наряду с традиционными формами дошкольного образования в сельской местности развиваются новые модели: дошкольные группы, организованные на базе общеобразовательных учреждений и учреждений дополнительного образования. Это является одним из приоритетных направлений и позволяет сохранить социальную инфраструктуру на селе, что, в свою очередь, способствует стимулированию репродуктивных установок сельской семьи.

В целях решения демографической проблемы органы государственной власти Республики Мордовия содействуют активизации органов местного самоуправления на самом нижнем — поселенческом и внутриселенческом уровнях. Это связано с тем, что именно структуры местного самоуправления способны оказывать максимально адресную и оперативную социальную помощь [7].

На практике и общегосударственная, и региональная политика в отношении предоставления социальной помощи и поддержки сельскому населению наиболее четко выражается при реализации технологий, применяемых в работе с сельским населением муниципальными социальными службами, учреждениями и организациями.

Функции управления социальным обслуживанием сельского населения в настоящее время возложены прежде всего на органы социальной защиты, которые в своей деятельности вырабатывают главные направления и рекомендации, а созданные отделы и подразделения призваны реализовывать их с учетом особенностей сельского района. Органы социальной защиты населения нацелены на осуществление мер по улучшению положения малообеспеченных и социально уязвимых категорий и групп населения, уточнение степени их социальной защищенности на основе адресного подхода к решению имеющихся проблем, на развитие различного рода услуг [14, с. 75].

Практически во всех муниципальных районах субъектов РФ есть отделы социальной защиты населения. В своей работе они используют весь перечень общих технологий социальной работы, отмеченных нами ранее, но их практическая реализация сталкивается наряду с общими проблемами, характерными для деятельности социальных организаций, со специфическими, связанными с особенностями сельской местности. Это, например, недостаточная квалификация некоторых социальных работников, отсутствие у них специальной профессиональной подготовки, что отражается на качестве, стиле работы, ее технологическом разнообразии; могут возникнуть дополнительные сложности во взаимоотношениях как с клиентами, так и с коллегами, молодыми

специалистами, руководством. Одним из возможных путей преодоления данной ситуации является более эффективное использование курсов повышения квалификации и переподготовки кадров, получение специального образования для специалистов-практиков из сельской местности.

Существует и специфика организационного плана в работе муниципальных отделов социального обслуживания. Так, руководители могут испытывать трудности при организации контроля за деятельностью специалистов в отдаленных селах, при анализе реальных проблем на местах. Рядовым сотрудникам нередко приходится преодолевать влияние неформальных отношений с клиентами, особенно при негативном опыте общения, также бывают сложности с тем, чтобы добраться до места жительства получателя социальных услуг, если это необходимо.

Кроме того, из-за прозрачности и открытости сельской жизни, тесных межличностных контактов все профессиональные и личные проблемы здесь «на виду». В сельской местности, например, очень трудно соблюдать принцип конфиденциальности, так как о каждом визите клиента к социальному работнику становится известно большинству жителей [14, с. 82–83]. Социальная работа «городского типа», основанная на принципах индивидуализма, часто вступает в противоречие со спецификой села. Поэтому при организации деятельности учреждений социальной защиты на селе административно-управленческие органы должны учитывать фактор расселения людей, различия в состоянии и развитии инфраструктуры населенных пунктов своего района.

В связи с вышесказанным особую роль в регионах приобретает социальная работа по месту жительства. Это специфический вид профессиональной деятельности по оказанию адресного государственного и негосударственного содействия на уровне города, микрорайона или участка города, села, деревни, конкретного места проживания с целью обеспечения культурного, социального и материального уровня жизни. Она осуществляется преимущественно на небольших территориях, в конкретных жилищных и социальных условиях, в тесной связи с представителями ближайшего социального окружения человека, семьи. Ее нацеленность на решение проблем семей, конкретного человека по месту их непосредственного проживания позволяет достичь системности в работе, привлечь к взаимодействию партнеров, спонсоров, местное сообщество, активизировать потенциал каждой семьи [6].

Примером может служить введение в Нижневартовском районе Ханты-Мансийского автономного округа в 2006 году такой формы работы, как участковая социальная служба. Ее деятельность сосредоточена на трех направлениях:

- организация работы специалистов учреждений системы социальной защиты населения;
- выявление проблемных, неблагополучных семей;
- координация работы привлеченных к разрешению проблемы каждого клиента специалистов других сфер.

Участковый специалист по социальной работе становится в своем населенном пункте «социальным

диспетчером», который осуществляет всю работу по организации социального обслуживания и решению социальных проблем. Он работает в тесном контакте с администрациями сельских поселений, является их помощником в проведении всех социально-значимых мероприятий [8, с. 11–13].

Одними из наиболее востребованных и эффективных технологий социальной работы на селе являются *мобильные формы работы*. Так, в целях приближения социальных услуг к месту жительства пенсионеров, проживающих в отдаленных населенных пунктах, Комитет социальной защиты населения Одинцовского района Московской области организовал «Поезда милосердия». Предварительно по городу проходит сбор вещей, бывших в употреблении, в рамках акции «Поможем, чем можем». Открыты специальные стационарные пункты сбора, ател по заранее спланированным маршрутам на село выезжает машина с группой специалистов:

- социальные работники принимают заказы на доставку продуктов, заявления в различные организации и тому подобное, выдают собранные вещи;
- сотрудники Комитета обменивают и выдают удостоверения о льготах, консультируют о порядке предоставления льгот, доставляют средства реабилитации;
- юрист консультирует по вопросам гражданского и семейного права;
- медицинская сестра оказывает доврачебную помощь, измеряет давление, продает лекарственные препараты, которые выданы аптекой по накладной;
- парикмахеры оказывают парикмахерские услуги;
- специалист Пенсионного отдела консультирует по назначению пенсий.

Жителей оповещают о сроке прибытия «Поезда милосердия» заранее, у них есть время высказать специалистам администраций сельских округов просьбы и пожелания для организаторов «Поездов милосердия» [13, с. 195–196].

В сельской местности существуют особенности и в осуществлении технологий профилактики. Основная деятельность организаций социального обслуживания в сельских районах направлена на оказание в первую очередь экстренной и срочной помощи, а также помощи тем, кто относится к «группе риска». Что же касается профилактических мероприятий, то они финансируются, а следовательно, и осуществляются по остаточному принципу — часто на них просто не остается ни средств, ни времени. Кроме того, очень сложно понять семейную атмосферу или узнать состояние человека из-за типичной для сельского социума замкнутости; территориальная разбросанность также затрудняет осуществление общих профилактических мероприятий.

Проблемы технологического характера могут возникнуть в работе социальных организаций и при обслуживании отдельных категорий сельского населения, например пожилых людей. Дело в том, что для пожилых одиноких граждан предусмотрено обеспечение надомной социально-бытовой помощи, а также услуг, предоставляемых обычно

отделениями дневного пребывания (проведение совместного досуга, организация мероприятий, приуроченных к торжественным датам, праздникам, и т.п.). Но многие нуждающиеся не изъявляют желания воспользоваться социально-бытовыми услугами социальных работников. Отношение сельчан к возможности получения такой помощи неоднозначно, ведь в сельской местности еще сохраняются традиционные представления о необходимости решения всех проблем лишь с помощью семьи, родственников либо других близких людей, без привлечения официальных органов. Объяснить это можно тем, что среди ценностных ориентаций сельских жителей первое место занимает счастливая семейная жизнь. В семейно-бытовой сфере многие консервативные привычки привычного крестьянского уклада преодолеваются медленнее, чем в других областях жизнедеятельности.

Подобные сложности отмечались и в ходе отдельных социологических исследований. Так, результаты эмпирического исследования, проведенного в сельских районах Республики Мордовия в 2013 году, свидетельствуют о том, что при реализации данной технологии в учреждениях социальной защиты населения возникли определенные трудности. В частности, существуют проблемы с организацией заочного консультирования, что является, на наш взгляд, особенно актуальным для сельской местности с большим числом отдаленных населенных пунктов, значительную часть населения которых составляют именно пожилые люди. Стационарные телефоны есть не везде, а мобильную связь многие пожилые люди считают слишком дорогой. Для реализации технологии интернет-консультирования в государственных казенных учреждениях социальной защиты нет необходимых технических возможностей, да и большинство пожилых людей не владеют навыками интернет-пользователей.

При осуществлении очного консультирования также отмечены определенные сложности: не хватает сотрудников, специализирующихся на проблемах пожилых людей, отсутствует специализированная подготовка работников, в связи с этим недостаточно учитываются особенности пожилых людей в практике консультирования, а следовательно, снижена эффективность консультативной помощи [5].

Что же касается технологии проведения совместных мероприятий для различных групп клиентов, например для пожилых людей, детей и инвалидов, что часто входит в обязательную программу действий государственных организаций социального обслуживания в городах, то здесь могут возникнуть проблемы с оповещением и доставкой приглашенных из-за широкой территориальной разбросанности обслуживаемого контингента, а также сложностей транспортного сообщения с небольшими сельскими населенными пунктами. В данном случае лучше организовывать мероприятия на местах (сельские вечера, праздники), привлекать к подготовке самих обслуживаемых и их ближайшее окружение.

Можно привести пример технологии межпоколенческого взаимодействия в деятельности

социальных учреждений на местном уровне. Так, недалеко друг от друга в селе Поводимово Дубенского района Республики Мордовия расположены дом-интернат для престарелых и инвалидов и специальная коррекционная школа-интернат. Это обстоятельство используется в качестве дополнительного направления совместной работы: для обучающихся в школе-интернате детей — как средство воспитания у них уважения и понимания старости, а для проживающих в доме-интернате престарелых внимание детей может быть приятно как знак уважения и почитания со стороны младшего поколения. В План досуговых мероприятий на 2016 года Поводимовского дома-интерната для престарелых и инвалидов включены два концерта воспитанников Поводимовской коррекционной школы-интерната — в июле и декабре. Такие мероприятия служат не только дополнительным методом стимулирования интеллектуально-творческого развития детей подобных школ-интернатов, но и средством поддержания хорошего самочувствия престарелых.

В целом в деятельности всех социальных служб, учреждений и организаций, находящихся на территории сельских муниципальных образований, важно учитывать специфику образа жизни крестьян, традиции, роль окружающей природы, церкви, своеобразие сельского быта. Особенности влияния этих факторов можно пронаблюдать, например, в технологических особенностях работы учреждений интернатного типа Республики Мордовия, находящихся в сельской местности. Ранее большинство из них сами обеспечивали себя продовольствием за счет подсобного хозяйства и даже получали дополнительную прибыль за счет продажи излишков. Это не только позволяло экономить средства, но подсобное хозяйство также являлось способом проведения досуга, так как для сельских жителей характерно природное стремление к земледелию, садоводству. Особенно это касается сельских престарелых, которые в силу тех или иных обстоятельств оказались в домах престарелых, но вполне могут себя обслуживать и, более того, по мере возможностей хотят работать на земле. В настоящее время санитарно-технические требования не позволяют активно использовать подобные хозяйства, однако это не снижает их роль как способа досуговой деятельности, трудотерапии. Кроме того, подобные технологии можно применять и в работе с инвалидами, что позволит им почувствовать себя полезными и способными к определенной деятельности.

Однако следует отметить, что в сельской местности до сих пор недооценивается значимость социальной работы. Так, некоторые исследователи, сравнивая практическую социальную работу по месту жительства в городе и на селе по критерию влияния проблем, стоящих перед семьями, на ее содержание, отмечают гораздо большую ориентированность горожан на поддержку со стороны социальных служб. Сельские же семьи, напротив, по-прежнему придают большое значение связям с родственниками и соседями, нежели поиску помощи в различных учреждениях [4, с. 115].

Традиционной же формой самоорганизации жизни крестьян являлась сельская община. Именно

в ее рамках происходило обеспечение и поддержка нуждающихся членов общины, социализация ее будущих членов. Поэтому ориентация на получение такой помощи заложена в менталитете российского крестьянина. В связи с этим уместно говорить о значимости технологий само- и взаимопомощи в сельском сообществе. Организация социальной работы на селе должна быть ориентирована не на пассивные формы работы, а на активные. Важным средством активизации может выступить опора на традиционные источники выживания сельского жителя, использование исконных способов организации жизнедеятельности человека в экстремальных ситуациях, восстановление и укрепление традиций общинной жизни. При этом в качестве базовой технологии должна рассматриваться технология работы с сельским социумом как целостным социальным субъектом, направленная на развитие системы отношений в сельских коллективах в рамках совместной деятельности.

Эти меры будут способствовать решению ряда задач: установлению коммуникативных контактов и обеспечению обмена информацией с другими организациями, включению различных институтов сельского социума в деятельность социальных служб. В данном случае можно говорить о технологиях оказания помощи общественными организациями и иными структурами. Технологические преобразования в сельской социальной работе могут включать развитие связей социальных организаций с предприятиями и учреждениями, где работают клиенты; преодоление нежелания коммерческих структур оказывать помощь по просьбе организаций социального обслуживания. Необходимо налаживать контакты с крупными предприятиями и учреждениями села, коммерческими структурами, которые могут обеспечивать финансовую поддержку, материально-техническое оснащение, спонсорство.

В сельских районах нет крупных благотворительных организаций. Но здесь следует отметить деятельность отдельных общественных организаций, в частности такой, как Совет ветеранов. Эта организация является одной из самых действенных в сельских районах. Она может выступить инициатором оказания социальной поддержки пожилым, ветеранам, инвалидам; активно взаимодействует как с учреждениями социальной защиты, так и органами управления и местными властными структурами. Учитывая демографическую структуру сельского населения, становится ясно, что инициативные предложения этой организации весьма востребованны. Кроме того, Совет ветеранов также участвует в обсуждении проблем патриотического воспитания и военной подготовки молодежи в муниципальном районе, снижения

уровня правонарушений, наркомании и алкоголизма. Подобные совместные инициативы можно использовать и более активно.

Весьма эффективной для деятельности социальных служб в сельской местности может стать связь с религиозными организациями. Формы помощи, оказываемые религиозными институтами, — одни из самых древних и распространенных. В сельском сообществе именно религия, церковь выступала центром объединения общины и довольно долго восполняла отсутствие государственной помощи. В современных условиях после восстановления институтов религии целесообразно и восстановление их социальной и объединительной функций. Например, церковь может участвовать в привлечении своих пожилых прихожан к социальной деятельности.

Таким образом, современное социальное положение сельского населения в большинстве регионов России характеризуется отдельными положительными моментами, связанными прежде всего с активной семейно-демографической и аграрной политикой. Однако кризисные явления последних десятилетий и наличие ряда актуальных проблем у жителей российского села не позволяют пока говорить о стабильном благополучии сельчан. Это обуславливает необходимость существования государственных механизмов социальной помощи и поддержки сельского населения, сельской семьи.

В программно-целевых установках социальной политики современной России в отношении развития села и социальной поддержки сельского населения сделан акцент на доступности и улучшении качества предоставления социальных услуг на селе, а также в семейно-демографическом аспекте на повышении рождаемости и поддержке семей с детьми. Исходя из поставленных приоритетов социальная работа на селе должна быть связана с совершенствованием используемых технологий, подготовкой и переподготовкой кадров социальных работников для сельской местности. Также необходимо расширение форм и методов социальной работы с малообеспеченными группами сельского населения. Для преодоления существующих трудностей в социальной сфере региональным структурам и органам местного самоуправления, а также организациям социального обслуживания важно не только четко исполнять федеральные и региональные законы, но и в пределах своей компетенции более активно участвовать в поиске новых технологий социальной работы с сельским населением.

В конечном итоге активная деятельность всех субъектов социальной работы должна способствовать улучшению социального положения и социального самочувствия сельского населения.

1. Антипова А. А. Технологии социальной работы с семьей в условиях сельской местности // Отечественный журнал социальной работы. 2013. № 4. С. 101–105.
2. Булаев В. М., Горина К. В. Воспроизводственный потенциал городского и сельского населения Забайкальского края // Социс. 2013. № 12. С. 95–99.
3. Зинатуллина Г. Ф. Социальный капитал семьи в формировании стратификационной структуры села // Региональная дифференциация и консолидация социального пространства России: реалии и новые вызовы. V Сухаревские

- чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Саранск, 15–16 октября 2015 г. /ред. С. М. Вдовин и др. Саранск: Изд-во Морд. ун-та, 2015. С. 34–39.
4. Камышова Е. В. Практика социальной работы с семьей по месту жительства в городе и на селе: общее и особенное // Вестник Мордовского университета. 2012. № 1. С. 115–119.
  5. Коломасова Е. Н. Консультирование как технология социальной работы с пожилыми людьми в сельской местности [Электронный ресурс] // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2013. № 4. Режим доступа: <http://bulletinpp.esrae.ru/205> (дата обращения: 15.10.2016).
  6. Лазарева З. Н., Камышова Е. В. Кейс-технологии в социальной работе с семьями по месту жительства [Электронный ресурс] // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2016. № 2.. Режим доступа: <http://www.apriori-journal.ru/serial1/2-2016/Kamyshova-Lazareva.pdf> (дата обращения: 14.10.2016).
  7. Логинова Н. Н. Демографический портрет Республики Мордовия // Государственная служба. Научно-политический журнал. 2014. № 3 (89) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pa-journal.ranepa.ru/articles/r71/1872/>(дата обращения: 15.10.2016).
  8. Маркуша И. Формирование и становление участковой социальной службы на селе // Вопросы социального обеспечения. 2009. № 2. С. 11–18.
  9. Мордовия: статистический ежегодник. Саранск: Мордовиястат; ОАО Типография «Рузаевский печатник», 2014. 463 с.
  10. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.07.2013 № 598 «О федеральной целевой программе "Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года"» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162859/(дата обращения: 18.07.2016).
  11. Потапова Л. Н., Потапов С. В. Малые формы хозяйствования в истории социально-экономического развития сельских территорий Республики Мордовия (1990–2014 гг.) // Финно-угорский мир. 2015. № 2. С. 62–66.
  12. Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2010 № 2136-р «Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2073544/#review#ixzz3PCEEoSi7> (дата обращения: 18.07.2016).
  13. Холостова Е. И., Черняк Е. М., Чупина Г. Н. Сельская семья и социальная работа: учеб. пособие. М.: «Дашков и К°», 2005. С. 195–196.
  14. Холостова Е. И. Социальная работа на селе: история и современность: учеб. пособие. М.: «Дашков и К°», 2004. С. 75.
  15. Чагин К. Г. Опыт реализации адресной социальной помощи в сельской местности // Социс. 2006. № 10. С. 28–32.

References

1. Antipova A. A. Tekhnologii sotsialnoy raboty s semyey v usloviyakh selskoy mestnosti [Technology of social work with the family in rural areas]. *Otechestvennyy zhurnal sotsialnoy raboty — National Journal of Social Work*, 2013, 4, pp. 101–105 (in Russian).
2. Bulayev V. M., Gorina K. V. Vosproizvodstvennyy potentsial gorodskogo i selskogo naseleniya Zabaykalskogo kraya [Reproductive potentials of the population of Zabaikalsky Krai]. *Sociological Studies*, 2013, 12, pp. 95–99 (in Russian).
3. Zinatullina G. F. Sotsialnyy kapital semyi v formirovaniy stratifikatsionnoy strukturi sela [The social capital of the family in the formation of the stratification structure of the village]. *Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «V Sukharevskiyeh chteniya: Regionalnaya differentsiatsiya i konsolidatsiya sotsialnogo prostranstva Rossii: realii i novyye vyzovy», 15–16 oktyabrya 2015 goda* [Proc. of the All-Russian Scientific and Practical Conference «5th Sukharev Readings: Regional Differentiation and Consolidation of the Social Space of Russia: Realities and New Challenges», October 15–16, 2015]. Vdovin S. M., et al. (eds.). Saransk: Ogarev Mordovia State University Publ., 2015, pp. 34–39 (in Russian).
4. Kamyshova Ye. V. Praktika sotsialnoy raboty s semyey po mestu zhitelstva v gorode i na sele: obshcheye i osobennoye [The practice of social work with the family at the place of residence in the city and in the countryside: general and special]. *Mordovia University Bulletin*, 2012, 1, pp. 115–119 (in Russian).
5. Kolomasova Ye. N. Konsultirovaniye kak tekhnologiya sotsialnoy raboty s pozhilymi lyudmi v selskoy mestnosti [Consultation as a technology of social work with elderly in rural areas]. *The Bulletin on Pedagogics and Psychology of Southern Siberia*, 2013, 4 (in Russian). Available at: <http://bulletinpp.esrae.ru/205> (accessed 15.10.2016).
6. Lazareva Z. N., Kamyshova Ye. V. Keys-tekhnologii v sotsialnoy rabote s semyami po mestu zhitelstva [Case-technologies in social work with a family according to the place of residence]. *Apriori. Seriya: Gumanitarnyye nauki — Apriori. Series: Humanitarian Sciences*, 2016, 2 (in Russian). Available at: <http://www.apriori-journal.ru/serial1/2-2016/Kamyshova-Lazareva.pdf> (accessed 14.10.2016).
7. Loginova N. N. Demograficheskiy portret Respubliki Mordovia [The demographic portrait of the Republic of Mordovia]. *Public Administration. Scientific Political Journal*, 2014, 3 (89) (in Russian). Available at: <http://pa-journal.ranepa.ru/articles/r71/1872/>(accessed 15.10.2016).
8. Markusha I. Formirovaniye i stanovleniye uchastkovoy sotsialnoy sluzhby na sele [Formation and development of a precinct social service in the countryside]. *Voprosy sotsialnogo obespecheniya — Social Security Issues*, 2009, 2, pp. 11–18 (in Russian).
9. *Mordovia: statisticheskiy yezhegodnik* [Mordovia: the statistical yearbook]. Saransk: Mordoviyastat Publ., 2014. 463 p. (In Russian).
10. *Postanovleniye Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 15 iyulya 2013 goda N 598 «O federalnoy tselevoy programme "Ustoychivoye razvitiye selskikh territoriy na 2014–2017 gody i na period do 2020 goda"»* [Decree of the Government of

- the Russian Federation No. 598 of July 15, 2013 «On the Federal Target Programme "Sustainable Development of Rural Territories for 2014–2017 and for the Period up to 2020"»] (in Russian). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162859/ (accessed 18.07.2016).
11. Potapova L. N., Potapov S. V. *Malyye formy khozyastvovaniya v istorii sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya selskikh territoriy Respubliki Mordovia (1990–2014 gg.)* [Small farms in the history of socio-economic development of rural areas in the Republic of Mordovia (1990–2014)]. *Finno-Ugric World*, 2015, 2, pp. 62–66 (in Russian).
  12. *Rasporyazheniye Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 30 noyabrya 2010 goda N 2136-p «Ob utverzhdenii Kontseptsii ustoychivogo razvitiya selskikh territoriy Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda»* [Order of the Government of the Russian Federation No. 2136-p of November 30, 2010 «On Approving the Concept of Sustainable Development of Rural Territories of the Russian Federation for the Period up to 2020»] (in Russian). Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2073544/#review#ixzz3PCEeSi7> (accessed 18.07.2016).
  13. Kholostova Ye. I., Chernyak Ye. M., Chupina G. N. *Selskaya semya i sotsialnaya rabota* [Rural family and social work]. Moscow: Dashkov i K Publ., 2005, pp. 195–196 (in Russian).
  14. Kholostova Ye. I. *Sotsialnaya rabota na sele: istoriya i sovremennost* [Social work in the countryside: history and modernity]. Moscow: Dashkov i K Publ., 2004. 75 p. (In Russian).
  15. Chagin K. G. *Opyt realizatsii adresnoy sotsialnoy pomoshchi v selskoy mestnosti* [Experience in implementing targeted social assistance in rural areas]. *Sociological Studies*, 2006, 10, pp. 28–32 (in Russian).